

Взаимодействие Китая с ВТО

© 2014 Котляров Николай Николаевич
доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
© 2014 Левченко Лариса Владимировна
кандидат экономических наук, профессор
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
© 2014 Лукьянович Николай Васильевич
доктор политических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49
E-mail: lvls@mail.ru

Дается характеристика современной экономики и внешней торговли Китая, и рассматривается его взаимодействие со Всемирной торговой организацией. Сделаны выводы, что для Китая, который является ориентированной на экспорт экономикой, вступление в ВТО дало значительные положительные результаты.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, внешняя торговля, экспорт, экономика Китая, экономические интересы.

Являясь одной из ведущих экономик мира, Китай заинтересован в продвижении своих экономических интересов, что предопределяет то значение, которое придается с его стороны вопросам взаимодействия со Всемирной торговой организацией (ВТО).

По истечении более чем двенадцати лет с момента вступления КНР в ВТО проявились все плюсы и минусы членства в этой организации. Для Китая с ориентированной на экспорт экономикой вступление в ВТО дало значительные положительные результаты. Прежде всего, Китай получил право использовать правила и процедуры ВТО для отстаивания интересов своих экспортеров. Кроме того, многие экспортные китайские товары получили более широкий дос-

туп на мировой рынок, стал значительно облегчен экспорт рабочей силы. Последние десять лет внешняя торговля КНР увеличивается ежегодно в среднем на 21 % в год, достигнув в 2013 г. своего максимального уровня в 4,16 трлн долл. (табл. 1).

В 2013 г. Китай стал мировым лидером по объему внешней торговли. В настоящее время Китай является крупнейшим поставщиком товаров на рынки ведущих стран мира, причем доля его продаж на этих рынках после вступления в ВТО в 2001 г. постоянно возрастала, увеличившись в 2 раза к 2012 г. и составив более 20 % общих объемов продаж. При этом доля Китая в общем объеме товарного импорта Японии в настоящее время составляет около 35 %; США -

Таблица 1. Внешняя торговля Китая (2002-2013), млрд долл.

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо	Динамика
2002	620,8	325,6	295,2	30,4	21,8
2003	850,1	437,3	412,8	24,5	36,9
2004	1154,6	593,4	561,2	32,2	35,8
2005	1421,9	762,0	659,9	102,1	23,2
2006	1760,4	968,9	791,5	177,4	23,8
2007	2173,7	1217,8	955,9	261,9	23,5
2008	2563,3	1430,7	1132,6	298,1	17,9
2009	2219,5	1207,4	1012,1	195,3	-13,5
2010	2974,0	1577,7	1396,3	181,4	34,5
2011	3641,8	1898,4	1743,4	155,0	22,4
2012	3868,3	2484,2	1384,1	110,0	6,2
2013	4162,3	2211,2	1951,1	260,1	7,8

Источник. China Statistical Yearbook 2012; <http://www.stats.gov.cn>.

свыше 25 %. Показательно и то, что Китай имеет самую большую нишу в товарном импорте этих стран именно по тем товарным позициям, которые наиболее всего защищаются национальными правительствами от внешней конкуренции. Так, в импорте США по восьми из десяти наиболее защищенных товарных позиций доля Китая в 2011 г. составила от 22 % (импорт искусственных волокон) до 75 % (импорт обуви)¹.

Следует отметить, что Китай последовательно проводит политику по диверсификации и повышению конкурентоспособности экспортной базы страны. Быстро развиваются многие высокотехнологические отрасли, включая биотехнологии, электронику, фармацевтику. Обрабатывающая промышленность Китая становится более капиталоемкой, осуществляется переход к производству и экспорту более сложных технических изделий. При этом КНР не теряет лидерства в выпуске и продаже трудоемких видов продукции.

Среди факторов, обеспечивающих конкурентоспособность китайских товаров на мировых рынках, выделяют: традиционно низкую стоимость китайской рабочей силы; меры государства, направленные на поддержку производства экспортной продукции, а также перенос в целях снижения издержек на территорию Китая многими зарубежными ТНК сборочных производств, что фактически превратило КНР в своего рода «сборочный цех» мира. Такая ситуация отражает общие тенденции развития процессов специализации и кооперации в мировой экономике, в результате чего около 60 % всего объема мировой торговли приходится на промежуточные компоненты. Следствием этих тенденций явилось то, что глобальное экономическое развитие стало значительно сильнее зависеть от торговли. По данным ВТО, доля торговли в мировом ВВП выросла с 33 % в 1980 г. до 55 % в 2012 г., что существенно увеличивает взаимозависимость стран мира.

Для Китая указанное означает дальнейшее наращивание объемов внешней торговли, увеличение доли этой страны в мировой торговле, что усиливает ее зависимость от внешних рынков и общепринятых в рамках ВТО правил ведения международной торговли.

Ожидается, что к 2030 г. по объему внешней торговли Китай будет опережать США в 2 раза (см. табл. 2), а его товарооборот будет примерно равен совокупному товарообороту США, Японии и Германии. Такие показатели свидетельствуют о стабильном развитии промышленности Китая, несмотря на некоторое снижение динамики ВВП за последние годы. В 2013 г. Китай закупил на мировых рынках рекордные объемы сырьевых товаров, необходимых для развития промышленного производства. В частности, импорт железной руды увеличился до 820 млн т железной руды, что на 10 % превышает аналогичный показатель предыдущего года, нефти - до 284 млн т (на 5 % выше показателя 2012 г.). Предполагается, что импорт нефти Китаем к 2025 г. превысит 600 млн т, что почти в 2 раза превышает нынешние показатели.

Усиление торгово-экономических позиций Китая вызывает серьезные опасения среди его партнеров по глобальной торговой системе. Речь, прежде всего, идет о том, что Китай не может в полной мере выполнять обязательства, принятые при вступлении в ВТО, что, в свою очередь, может поставить других членов данной организации перед необходимостью введения против него торговых санкций. Это фактически будет означать подрыв созданных в рамках ВТО правил ведения международной торговли. Однако подобные опасения с учетом более чем десятилетнего членства КНР в ВТО не подтверждаются. Оценки деятельности КНР, содержащиеся в обзорах торговой политики ВТО, являются, в целом, позитивными². Китай принимает самое

Таблица 2. Доля отдельных стран в мировой торговле в 2011 и 2030 (прогноз) гг.

Страна	Объем товарооборота, трлн долл.		Рост, % 2011-2030	Доля в мировой торговле, %		Доля внешней торговли в ВВП страны, %	
	2011	2030		2011	2030	2011	2030
Китай	2,972	11,972	7,2	9,8	15,0	50,6	53,4
США	3,224	5,827	3,0	10,6	7,3	22,0	24,3
Япония	1,460	2,586	2,9	4,8	3,2	26,8	35,2
Индия	539	3,907	10,4	1,8	4,9	35,1	46,4
Корея	892	2,617	5,5	2,9	3,3	88,5	120,5
Бразилия	384	991	4,9	1,3	1,2	18,3	21,4
Индонезия	136	993	10,5	0,4	1,2	19,2	34,0
Россия	648	890	1,6	2,1	1,1	44,3	43,3
Германия	2,318	2,918	1,2	7,6	3,7	89,7	76,0
Весь мир	30,387	79,905	5,0	100	100	48,7	57,2

Источник. China and the World Trading System // Policy Research Working Paper 5897. The World Bank, December 2011. P. 11.

активное участие в Дохийском раунде переговоров, где особое внимание уделяется с его стороны вопросам доступа на рынки сельскохозяйственных товаров. Китай выступает сторонником последовательной либерализации правил осуществления международной торговли, что, с одной стороны, соответствует базовым принципам ВТО, а с другой - полностью отвечает интересам Китая как ведущей экспортной державы мира.

Другое опасение со стороны торговых партнеров КНР связано с тем, что Китай будет использовать свое возрастающее влияние в мировой экономике для масштабной реализации собственных глобальных интересов, что может иметь следствием фундаментальную перестройку существующих правил и механизмов глобальной торговой системы, созданных в рамках ГАТТ/ВТО. Данное опасение усиливается в последние годы со стороны ведущих стран в связи с тем, что во многом из-за противоречий между развитыми и развивающимися странами происходит пробуксовка текущего раунда переговоров ВТО, а Китай, являясь крупнейшей развивающейся страной, выступает во многих случаях за сокращение обязательств этой группы стран. Вместе с тем, по оценкам некоторых экспертов, Китай вовсе не пытаясь, в отличие от Бразилии, играть роль лидера развивающегося мира. В большинстве случаев при продвижении своих интересов Китай демонстрирует конструктивную позицию, которая опять же полностью корреспондируется с целями ВТО относительно последовательной либерализации многостороннего торгового режима³. Со стороны многих развивающихся стран в последнее десятилетие наблюдается растущее стремление защитить свои рынки против наплыва импортных товаров из Китая. Именно поэтому доля развивающихся стран в антидемпинговых акциях против Китая увеличилась с 19 % в 2002 г. до 35 % в 2012 г.⁴

Наиболее сложные проблемы взаимодействия Китая с глобальной торговой системой возникают в рамках двусторонних торговых отношений с его ведущими партнерами, и эти противоречия определяются, прежде всего, значительным увеличением их торговых дефицитов с КНР. Наиболее сложная ситуация в этом отношении сложилась в рамках торговых отношений Китая с США. Согласно данным таможенной статистики США, дефицит американской стороны в торговле с Китаем увеличился с 83,0 млрд долл. в 2001 г. до 315 млрд долл. в 2012 г., что составляет 41 % общего размера торгового дефицита США с зарубежными странами⁵. Такая ситуация означает, что американские производители, которые не могут конкурировать с дешевыми китайскими товарами, должны либо резко снизить издержки производства, либо выйти из бизнеса, либо просить защиты у правительства. Чтобы снизить свои издержки, многие американские

компании расширяют передачу на аутсорсинг в Китай и Индию бизнес-процессов, что усиливает проблему безработицы внутри США, особенно обострившуюся в период глобального экономического кризиса. Другие предприятия, которые не могут конкурировать с китайскими производителями, попросту закрываются. Результатом этих процессов становится сокращение в США ряда производств промышленной продукции, что ведет к снижению конкурентоспособности США на глобальных рынках. В рамках американо-китайского стратегического диалога по экономическим вопросам США в последние годы усиливают давление на Китай с тем, чтобы он укрепил свою национальную валюту по отношению к доллару, что поднимет стоимость китайского экспорта и сократит дефицит США в торговле с Китаем. Данный диалог был начат в 2006 г. тогдашним министром финансов США и в дальнейшем продолжен его преемником на этом посту Тимоти Гайтнером. Кроме того, стремясь сдержать наплыв китайских товаров на свой внутренний рынок, американское правительство постоянно требует от китайской стороны добровольного ограничения экспорта в США ряда видов изделий трудоемких отраслей. Одновременно американская сторона усиливает давление на Китай в целях дальнейшей либерализации внутреннего рынка КНР для зарубежных производителей. По мнению США, несмотря на взятые Китаем обязательства при вступлении в ВТО и выполнение во многом этих обязательств, китайский рынок остается высокозакрытым, особенно по импорту транспортных средств, ряду химических и других товаров.

В данном отношении одним из наиболее сложных аспектов, вызывающим конфликты с ведущими торгово-экономическими партнерами Китая, является проблема соблюдения на территории последнего прав интеллектуальной собственности. По оценкам, только одна американская компания ИБМ ежегодно из-за этого теряет на китайском рынке более 1 млрд долл. В период 2005-2012 гг. правительства США и Японии инициировали применение в рамках ВТО ст. 82 (нарушение прав интеллектуальной собственности). В результате Китай попал в так называемый приоритетный лист контроля ВТО, куда заносят страны, не выполняющие требования Организации по соблюдению прав интеллектуальной собственности иностранных компаний, по устранению торговых барьеров, затрудняющих движение товаров внутри страны. Хотя экономические реформы имели следствием сокращение барьеров для импортных товаров, одновременно происходило формирование закрытых рыночных анклавов на провинциальном уровне. Свободное движение товаров, произведенных внутри страны, ограничивается правилами лицензирования и внутренними торговыми требованиями отдельных провинций.

Необходимо отметить, что партнеры Китая по ВТО также не спешат выполнять все взятые на себя обязательства. В частности, это касается возможностей продаж китайских текстильных товаров, которые являются одним из основных источников валютных поступлений КНР. Со стороны США по мере увеличения торгового дефицита все сильнее звучат требования к КНР ограничить ввоз китайских текстильных товаров на американский рынок. В целях ужесточения условий ввоза текстильной продукции Конгресс США пересмотрел правила определения страны происхождения ряда позиций этой товарной группы. Например, происхождение спальных и столовых принадлежностей (покрывала, простыни, скатерти и т.д.) стало определяться не по месту изготовления конечной продукции, а по месту изготовления тканей, крупнейшим производителем которых является Китай. В 2005 г. США ввели так называемые защитные меры, ограничивающие до 2016 г. импорт китайских текстильных товаров, что противоречит правилам ВТО. Аналогичные меры ввел и ряд европейских стран⁶. Такая ситуация, естественно, вызывает недовольство со стороны Китая. Кроме того, в отношении китайских товаров продолжают использоваться антидемпинговые расследования. Такая возможность связана с тем, что за Китаем до декабря 2016 г. сохраняется статус страны с нерыночной экономикой. К 2014 г. на Китай приходилось наибольшее число антидемпинговых расследований, примерно седьмая часть всех таких расследований, проводимых в мире. Китайская сторона заявляет, что сохраняющаяся практика расследований ставит национальные компании страны в чрезвычайно несправедливые условия.

С точки зрения экономических интересов Китая сокращение экспорта означает сокращение рабочих мест и снижение валютных поступлений от внешнеторговой деятельности, что вызывает недовольство и противодействие китайской стороны. Позиция КНР основывается на том, что США существенно завышают цифры своего торгового дефицита с Китаем, поскольку используют другую методику учета страны происхождения товаров и включают в китайский экспорт товары, реэкспортируемые через третьи страны. Кроме того, в условиях крупномасштабного переноса в Китай сборочных производств из развитых стран существенно возросла торговля промежуточными изделиями, что, соответственно, резко увеличивает показатели экспорта и импорта КНР. Однако стоимость, добавленная обработкой на территории Китая, составляет всего 4–10 %. Поэтому Китай настаивает на том, чтобы в ВТО была разработана система учета и оценки стоимости, добавленной к обработке товаров, производящихся в двух и более странах. К настоящему времени в руководстве ВТО сложилось понимание того, что характер международной торговли суще-

ственно изменился, поскольку более 60 % мирового товарооборота приходится на торговлю промежуточными изделиями, что требует тщательной оценки стоимости, добавленной к обработке товаров в разных странах. В начале января 2013 г. ВТО и ОЭСР совместно выпустили первый обзор данных по этому поводу, которые, по словам Генерального директора ВТО Паскаля Лами, подтверждают точку зрения о том, что реальный дефицит США в торговле с Китаем, вероятно, примерно на 25 % ниже объявленного уровня⁷. Такая ситуация требует совершенствования международной унификации методов подсчета данных национальных органов таможенной статистики. Вместе с тем следует признать, что китайская стратегия роста за счет наращивания экспорта существенно осложняет проблему глобального перепроизводства и повышает конкурентное давление как на развивающиеся страны, так и на развитые. Огромный избыток рабочей силы в Китае в условиях глобализации существенно усугубляет проблему занятости в мире, подрывая в этом смысле во многих странах позиции местной рабочей силы, одновременно при этом стимулируя повышение цен на мировых рынках нефти и продовольствия, что создает немало проблем для Китая в его торгово-экономических отношениях с другими странами. Такая ситуация, наряду с падением спроса на китайские экспортные товары в период мирового финансово-экономического кризиса и увеличением зависимости страны от внешних вызовов и угроз, заставляет Китай вносить существенные коррективы в стратегию развития в сторону увеличения внимания к внутренним факторам роста, в том числе за счет стимулирования внутреннего спроса предприятий и населения. Следует отметить и то, что благоприятная демографическая ситуация сохранится для Китая только до начала 2030-х гг., когда, по прогнозам, начнется процесс старения населения, возрастет нагрузка на молодые поколения китайцев, что, в свою очередь, приведет к сокращению ресурсов дешевой рабочей силы, что в настоящее время обеспечивает Китай наличием сравнительных преимуществ перед другими странами⁸.

Важным направлением взаимодействия Китая с глобальной торговой системой являются инвестиционные аспекты. С момента вступления в ВТО в 2001 г. значительно возрос приток прямых иностранных инвестиций в страну. Только за период 2009–2011 гг. их объем составил 312,5 млрд долл.⁹ В области привлечения иностранного капитала основной упор делается на оптимизацию структуры зарубежных инвестиций в сторону увеличения притока передовых технологий. После вступления в ВТО Китай в течение оговоренного переходного периода осуществил либерализацию условий деятельности для иностранных компаний, которая распространилась на целые секторы экономики (от транспорта и телекоммуникаций до финансов и роз-

ничной торговли), которые ранее были закрыты для иностранного участия.

С точки зрения партнеров Китая, основной проблемой в настоящее время являются неадекватные меры правительства Китая по защите прав интеллектуальной собственности на территории КНР. Так, только потери американских компаний от нарушений в Китае прав интеллектуальной собственности в 2010 г. превысили 50 млрд долл. По мнению американских и европейских экспертов, Китай серьезно нарушает правила ТРИМС, которые требуют, чтобы страны не только принимали законы по защите прав интеллектуальной собственности иностранных производителей, но и создавали соответствующие механизмы, обеспечивающие выполнение этих законов. Для того чтобы обеспечить полное выполнение этих требований, партнеры КНР используют правила и процедуры Всемирной торговой организации. Со своей стороны Китай научился максимально использовать в своих интересах все права, которые появились у него после вступления в ВТО, и ему удается успешно защищать свои интересы в рамках существующей системы разрешения споров. С 2004 г., когда США впервые потребовали провести консультации по разрешению споров в связи с китайской практикой возвращения НДС с продукции интегральных схем, и до начала 2012 г. в общей сложности было инициировано двадцать три дела против КНР. Со своей стороны Китай инициировал восемь дел (шесть из которых направлено против США и два - против ЕС). В ряде случаев рассмотрение исков завершилось в пользу КНР, в частности, по делам против антидемпинговых мер со стороны торговых партнеров Китая. Вместе с тем, по мнению специалистов Китайского института исследований ВТО, несмотря на то, что Китай после вступления в ВТО изменил пассивную защитную позицию на активную и наступательную в рамках существующих механизмов разрешения споров Всемирной торговой организации, ему все же еще требуется длительное время для изучения и правильного применения сложных норм и правил этой организации. Позиция Китая в отношении ВТО должна быть активной и прагматичной¹⁰.

Несмотря на существующие разногласия с ведущими партнерами, с момента присоединения к ВТО внешняя торговля и иностранные прямые инвестиции являются важными факторами экономического роста Китая. В свою очередь, для большинства ведущих торговых партнеров Китая эта страна, обладая емким внутренним рынком и привлекательными условиями приложения капитала, выступает чрезвычайно важным субъектом мирохозяйственных связей, дальнейшее стабильное развитие сотрудничества с которым будет зависеть во

многим от умения поиска взаимоприемлемых компромиссов.

Очевидно, что Китай, являясь ведущей торговой державой мира, заинтересован в сохранении и продвижении базовых принципов ВТО, ориентированных на углубление международной торговой открытости, особенно в области торговли промышленными товарами, где Китай усиливает свои позиции. С другой стороны, основные торговые партнеры Китая из числа развитых стран проявляют заинтересованность в более глубокой либерализации китайского внутреннего рынка услуг, который, по их мнению, сохраняет высокую степень защиты от иностранной конкуренции, и это касается большинства секторов сферы услуг, включая финансовый сектор и область внутренней торговли, где китайские производители зачастую не в состоянии выдержать открытую конкуренцию с ведущими мировыми производителями. Вместе с тем на нынешнем чрезмерно затянувшемся Дохийском раунде переговоров ВТО проблемы либерализации сектора услуг представляются международным экспертам слишком сложными для решения, и поэтому прогресс в данной области в ближайшей перспективе является маловероятным¹¹. Продвижение вперед нынешнего этапа переговоров скорее всего будет происходить на пути дальнейшего открытия рынков промышленных товаров, что, собственно, и соответствует интересам Китая. Поэтому, учитывая масштабы экономики КНР и динамику его экономического развития, можно ожидать дальнейшего укрепления позиций Китая в мировой экономике и увеличения его влияния на характер развития глобальной торговой системы, что расширяет возможности для Китая оказывать реальное влияние на ход мировых экономических процессов.

¹ China and the World Trading System // Policy Research Working Paper 5897. The World Bank. Development Research Group. December 2011. P. 4.

² Trade Policy Review. China. 3 July 2014. World Trade Organization WT/TPR/S/300.

³ Robert Z. Lawrence China and the Multilateral Trading System // China, Asia, And the New World Economy / ed. by Barry Eichengreen. Oxford, 2008. P. 148.

⁴ URL: <http://www.wto.org>.

⁵ URL: <http://www.uschina.org/statistics>.

⁶ The China Business Review. 2005. □ 5. P. 49-51.

⁷ URL: <http://www.wto.org>.

⁸ China's and India's Roles in Global Trade and Finance / European Central Bank // Occasional Paper Series. □ 80. January 2008. P. 12.

⁹ China Statistical Yearbook. 2012.

¹⁰ URL: <http://www.russian.china.org.cn>.

¹¹ China and the World Trading System. Policy Research Working Paper... P. 6.